

Аксаков Иван Сергеевич О судебной реформе aksakovivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

Две точки зрения, или, вернее сказать, два мерилa оценки существуют у нас для всякого законодательного распоряжения, точно так же, как и для совершаемой ныне судебной реформы. Всякое проектируемое преобразование может быть рассматриваемо само по себе, с точки зрения отвлеченной теории, вне условий места и времени, - и с точки зрения современной, настоящей русской действительности. Оно может соответствовать вполне всем доселе известным требованиям науки, явиться вполне безукоризненным пред судом чистой, абстрактной мысли, - и в то же время оказаться несостоятельным, непригодным в применении к делу, - неспособным выдержать состязания с жизнью. "Этим смущаться нечего, - возразят нам, - это несогласие только мнимое, наружное и временное: видимая неприготовленность почвы к принятию предлагаемого насаждения еще не может служить доказательством ее неспособности возрастить насаждаемое, точно так же, как и не разрешает вопроса о том - пригодна ли или непригодна предлагаемая законодательная мера; подобного рода отношение между теорией и практикой встречается не у нас одних, но и во всякой стране; жизнь всегда ниже идеала, а образованное общество стоит всегда впереди народа и потому всегда опережает мыслью медленное и тугое развитие масс, не становясь чрез это нисколько в противоречие с основной идеей народного развития".

Все это истины, конечно, известные, но мы позволим себе заметить, что такая несоответственность теории с жизнью не всегда удобно объясняется одною неразвитостью народной массы: упорство последней свидетельствует иногда о присутствии в ней таких требований, которые только не поняты теоретиками, еще не получили прав гражданства в науке, опробованной цеховою ученостью. И именно это неравновесие нигде не является в таких крупных размерах, как у нас дома, в России. На Западе самая теория вырастает органически из жизненной почвы; она всегда сродни общественной среде; она, при всей своей видимой отвлеченности, коренится в характере и умственном складе народа, в его нравах, в его истории. Если она является неприложимою и безобразною в действительности, все же она есть аномалия той же жизни, ее выродок, болезнь своя, а не чужая. Мы же поставлены историей в условия совершенно иные...

После реформы Петра, уровень образования нашего общества стал до такой степени отличен от уровня народного, умственного и духовного развития, - что верх и низ, в этом смысле, не только не представляют того согласия, о котором возмечтали уже некоторые петербургские журналисты, но в большей части случаев совершенно не понимают и лишены всякой возможности понимать себя взаимно, как два мира, развившиеся в обратном друг к другу отношении, по законам совершенно противоположным. Самая горячая благонамеренность наших высших классов, палящая своими лучами сверху вниз, способна, в некоторых случаях, вместо живительной теплоты, производить на народную почву действие сорокаградусного мороза. Мы говорим "в некоторых случаях", - но, при нашем отчуждении от народа, мы почти лишены возможности заранее, а priori, определить эти случаи или предугадать - чем именно отзовется он на обращенное к нему слово, что вырастет из посеянного - пшеница или репейник? Возьмите большую часть явлений административной и законодательной деятельности петровского периода нашей истории, рассмотрите их по отношению к жизни, - что представится вам? С одной стороны, результаты самого утонченного развития, - жизни, жившей всею полнотою своих средств, во всемогуществе свободных органических отправлениях, - позднейшие порождения седой цивилизации, долговременного, многосложного исторического опыта; а с другой - жизнь, похожая иногда, вследствие неблагоприятных внешних условий, на прозябание; жизнь - слышащая в себе присутствие неведомых сил, но еще не приложившая их к делу; почва - почти непочатая, почти целина, о которую сплошь да рядом ломятся самые лучшие, первого сорта, иноземные сохи, успевающие только кое-как сверху поразрыхлить землю; гражданский быт - еще простой и однообразный; невежество, неразвитость, отсутствие даже органов - необходимых для уразумения противоположного развития. С одной стороны - все готовое, извне вносимое, предлагаемое организму; с другой - организм, трудно принимающий готовое, потому что оно не прошло путем его органического процесса. С одной стороны - чужое, принадлежащее национальности французской, немецкой, английской, вообще германо-романской, с другой - свое, принадлежащее народности русской, славянской, своеобразной...

Вот при каких условиях совершается со времен Петра наше гражданское развитие. В последние полтора столетия образованные классы общества приветствовали столько

Аксаков Иван Сергеевич О судебной реформе aksakovivan.ru
"просветительных и цивилизационных" начинаний и столько раз были потом разочаровываемы опытом, что Россия, так сказать, с недоверием относится к пользе и добру законодательных предприятий, даже и тогда, когда польза и добро, кажется, очевидны. Без всякого сомнения, передовые люди общества времен Екатерины ликовали и радовались ее губернским и земским учреждениям, ее либеральным нововведениям не меньше, если не больше, прогрессистов нашего времени, радующихся, например, судебной реформе; мы не хотим сказать, чтобы радость последних не была основательна, но мы заявляем только, что она еще не служит совершенным ручательством во внутреннем достоинстве какой-либо законодательной меры. Здесь мерилom достоинства может явиться только сама жизнь; но как быть, когда жизнь еще молчит, еще не сказала в несомненном опыте? Где критерий для оценки? Где точка опоры для законодателя? – Во всякой другой стране, при нормальном развитии своих народных начал, самый вопрос был бы неуместен; законодательный орган, будучи сам естественным, простым выражением народного сознания, творил бы свободно, без всяких забот и беспокойств о своем согласии с основами быта, без всяких поисков за народностью. У нас же этот, поистине мучительный, вопрос прежде всего и неизбежно представляется уму каждого – для кого народ не есть *tabula rasa*... Можно было бы утвердительно сказать, что нигде в мире так не затруднительно положение законодателей, как у нас в России...

Мы убеждены (как мы однажды сказали), что пока не восстановится цельность нашего общественного организма, пока то, что живет на степени начал и смутных потребностей, не найдет себе полного и сознательного выражения в обществе, – до тех пор никакая личная изобретательность, никакое мастерство в сочетании и выводе отвлеченных понятий, не восполнят ощущаемого ныне недостатка доморощенного материала, которого жизнь еще не успела выработать и без которого трудно себе представить совершенно самостоятельное органическое законодательство... Но что же делать законодателю, при отсутствии этого необходимого органического материала? По-настоящему – ждать, пока этот материал выработается жизнью, а до того времени направить свою деятельность к облегчению для жизни ее производительного труда – устранением всего того, что ее жмет и теснит. Ждать! Но если время не ждет, если почему-либо преобразование представляется неотложной необходимостью, что тогда? Если, например, старый судебный порядок, развившись до безобразия (хотя в свое время казался, вероятно, очень красивым), долее терпим быть не может, – как о том, по крайней мере, гласно и настойчиво заявлено обществом? Что делать законодателю, если он не находит возможным отсрочить реформу? Откуда взять новое? Своего готового нет, и если даже признать присутствие в народе своеобразного юридического созерцания (что, впрочем, наши юристы положительно отрицают), то оно еще так не выяснено, что полагать его в основу какого-нибудь законодательного здания как готовый материал невозможно. Взять готовое чужое?.. Мы знаем, что большая часть наших молодых поборников преобразования не смущаются такими сомнениями, соблазняемые мнимой пассивностью, безжизненностью, покорностью русской почвы, – но предположим, что было и смущение, и колебание, и что взято готовое и чужое. Как оценить достоинство подобного нововведения? По чему судить – хорошо ли оно или дурно? Возможно ли, при недостатке жизненного опыта, делать заключение о пригодности или непригодности новой законодательной меры?

Нам кажется, что в таком крайнем случае необходимо требовать от всякого нового законодательного преобразования, если оно касается народного быта:

Во-первых, чтоб оно как можно менее стесняло деятельность самой жизни, не лишало ее свободы движений и давало ей достаточно простора для ее органической производительности; это самое главное и необходимое условие, заключающее в себе врачевание против тех недостатков, какие могли бы находиться в ново-вводимом законе.

Во-вторых, чтоб оно не противоречило, по крайней мере, тем коренным народным началам, которые заявлены довольно вразумительно тысячелетнюю жизнь русского народа.

Если же, наконец, в данном – специальном, так сказать случае, нет в виду положительного народного воззрения, если оно не уяснено, или еще даже не успело составиться, то единственным в таком случае оселком достоинства и пригодности может служить – согласие начал, положенных в основу новой законодательной меры – не с так называемыми общечеловеческими истинами (ибо это слово ничего здесь не выражает), а с высшими требованиями безусловной справедливости, с нравственной

Аксаков Иван Сергеевич О судебной реформе aksakovivan.ru
истиною христианства, как бы идеальна, непрактична она ни казалась. Идеал собственно русской жизни есть идеал социального христианства, христианского гражданского общества, – но об этом мы поговорим как-нибудь особо, а теперь заметим, что в тех случаях, где народное воззрение себя еще не высказало и где приходится, однако, предлагать народной жизни нечто новое, ею еще не выработанное, – следует всячески остерегаться, чтоб под именем "общечеловеческих истин" не навязать русской жизни того, что представляется истиною только с точки зрения французской, немецкой, английской и что русскими учеными жалуется немедленно в чин "общечеловеческой" истины. Например: если бы, при разрешении нашего крестьянского вопроса, кому-нибудь оставалось неизвестным наше народное воззрение на поземельное право и если бы он захотел руководствоваться в этом случае тем, что западная наука считает возведенным на степень общечеловеческой истины, то есть учением ее о поземельной собственности, – он бы сделал величайшую ошибку и покусился бы на древний народный русский быт, не без опасности для общего спокойствия. Но если бы он, восходя к требованиям не формального права, а внутренней правды, поступил в этом отношении согласно с указаниями христианской совести, – он мог бы быть уверен, что обрел именно тот путь, который приличен русскому народному развитию, тот элемент жизни, который не станет в противоречие с основами русской народности.

Обратимся же теперь к судебной реформе. Она, исторгая с корнем европейские нововведения прежнего времени, сменяет их европейскими нововведениями, признанными теперь за лучшие, и вносит к нам, вместе с заимствованным извне европейским уголовным и гражданским процессом, – публичность и гласность суда, суд присяжных, учреждение мировых судей, адвокатов, присяжных поверенных, несменяемость судей, "кассацию" и проч. Применим же к новому судебному преобразованию тот способ оценки, о котором мы сейчас говорили; взглянем на них с поставленной нами выше точки зрения, то есть посмотрим, в каком отношении состоит оно к свободе жизни, к народным коренным началам, к требованиям высшей нравственной правды?

Новые судебные учреждения окажут нам действительную услугу уже в том, что помогут сдвинуть с места крепкие насаждения старины петровской. Но этого мало. На вопрос наш, в какой степени эта реформа благоприятствует деятельности общественной мысли и, следовательно, свободному развитию самой жизни, мы можем отвечать положительно и указать на публичность и гласность суда как на лучшую, самую жизненную и плодотворную сторону преобразования. Если в последнем и содержатся некоторые противоречия с требованиями народного духа, то, при публичности и гласности суда, при свободном обмене мыслей в печати, с этими недостатками жизнь, верим мы, может и сама справиться...

Открытость и гласность суда – это такой переворот в нашем общественном быту, что трудно даже обхватить мыслью весь объем его последствий. Возьмите сборник русских пословиц Даля, прочтите там все отметины, которыми зарублена в народной памяти история наших судебных учреждений, взгляните в черты, которыми охарактеризовал он этот мир судей, дьяков, подьячих и приказных; вспомните те заклинания или заговоры, к которым прибегают суеверные люди в народе, "чтобы не довелось иметь дело с судом ни правому, ни виноватому" – вот что значил и значит наш суд для народа! С трудом верится, что весь этот замкнутый, заколдованный судебный мир, весь этот страх суда и судей – весь этот значительный элемент нашей общественной жизни может скоро сделаться диковинным преданием и уйти в такую даль народного воспоминания, где все облекается в какой-то баснословный или сказочный призрак...

Это отношение народа к суду составляет главную язву нашего гражданского порядка, и поэтому заслуживало бы особенного внимания нашего общества. Что было причиной такого отношения? Чуждое ли происхождение всего нашего судоустройства и судопроизводства? Одна ли подкупность судей? Или еще другие причины?

По совести мы не можем объяснить этого народного воззрения на суд только чуждым происхождением настоящего судебного порядка. Большая часть народных пословиц о суде древнее петровской реформы. На московскую волокиту, считая ее разорительнее для себя всякой войны с турками, жаловались гости, посадские и черных слобод тягловые люди еще на Земском Соборе, при царе Михаиле Федоровиче. Самые названия: дьяк, подьячий, приказный, наследованы нами от древнего государственного наряда. – Если так, то ужели одна только подкупность судей внушала народу такое к суду отвращение? Мы не думаем, чтобы только одна подкупность; не одни судьи подкупны; не из этой только боязни избегает у нас

Аксаков Иван Сергеевич О судебной реформе aksakovivan.ru
суда человек невинный, даже призываемый в качестве свидетеля. С подкупностью властей, если она не слишком неумеренна, наш народ, к сожалению, уживается легко... Нам кажется, что тут, кроме подкупности, есть еще и другая причина. Все эти пословицы, обличающие народное воззрение на суд, говорят только о суде приказном или воеводском, но не о суде народном, мирских сходок, третейском, или даже древнем княжеском. Не следует ли видеть в этом - особенное несочувствие народное к суду формальному, основанному на одной формальной, внешней, а не на живой, нравственной правде? В русском народе, вместе с признанием необходимости внешнего закона, есть именно то, что многие ставят ему в упрек, а некоторые готовы во многих случаях поставить ему в достоинство: недостаток чувства легальности или законности (разумея закон внешний). В народе постоянно живут требования высшей нравственной справедливости. Summa injuria - высшая неправда, до которой логически развивается всякое summum jus - внешнее право, немыслима в развитии правды по понятиям русского народа, - и если он еще не выработал в своей истории такой гражданской правды, где бы не было места столкновению или, как выражаются немцы, коллизии между нравственностью и законом, то все же не утратил еще в себе стремления к этому идеалу. А при таком стремлении существовавший до сих пор формальный, внешний порядок, мертвящий живое дело суда и убивающий в нем дух истинной правды, естественно возбуждал в народе одно отвращение. Посмотрим же теперь, в какой степени новые судебные учреждения способны удовлетворить этому требованию народа; вполне ли может устраниться это несочувствие или отчужденность - гласностью и открытостью суда; какое участие дано в новом судебном устройстве элементу нравственному - началу совести? Мы видим в новой реформе учреждение мировых судей (juge de paix) и присяжных заседателей: разберем же его поподробнее. Но наша статья и без того длинна, а потому отлагаем этот разбор до следующего раза.

Впервые опубликовано: "День". 1862. № 42, 20 октября.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!